

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Василия Сахарова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПОСЛЕДЫШ ДРЕВНИХ
НАСЛЕДНИК ДРЕВНИХ

КРОМКА
ХОДОК

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Василий САХАРОВ

ХОДОК

Роман

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С22

Серия основана в 2004 году
Выпуск 606

Художник
В. Федоров

Сахаров В. И.

С22 Ходок: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 345 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2180-0

Учитель погиб, и молодой ведьмак-недоучка Олег Курбатов оказался на Земле. Опасный мир под названием Кромка далеко, но на руке Олега древний браслет, при помощи которого можно открывать врата между мирами. Он оказывается на распутье. Отныне Курбатов сам по себе и может самостоятельно выбирать свой путь. Ну и что же он выберет? Обеспеченную разгульную жизнь без тревог и опасностей или продолжит борьбу с демонами и сектантами? Для него все просто. И вскоре Олег возвращается на Кромку... но не один, а с наемниками, бронетранспортерами, орудиями и самолетами.

Война продолжается!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сахаров В. И., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2180-0

1

Как прошел переход из одного мира в другой, не помню. Едва рука коснулась рунного камня, меня ударило током. Тело содрогнулось и забилося в сильнейших судорогах. Меня колотило так, что казалось, будто сейчас вылетят зубы, а волосы встали дыбом. От нестерпимой боли я попытался закричать и отдернуть ладонь. Однако ничего не вышло. Рука прилипла к камню, а затем я потерял сознание и провалился в благословенную тьму, где не было горя, бед, опасностей и тревог...

Пришел в себя резко, без раскачки. Открыл глаза, и в них ударил яркий солнечный свет. Больно.

Вновь зажмурился, смахнул рукавом выступившие слезы и перевернулся на живот. В лицо уткнулась сухая колкая трава, и я чихнул. Около минуты пролежал без движения и сделал новую попытку осмотреться. На этот раз глаза уже не слезились, и я поднялся.

Что сказать? Нахожусь в овраге. Кругом кусты, и под ногами, слегка прикрытый травой, рунный камень. Точно такой же, как в храмовом комплексе Кирты, только повален набок и врос в землю. Где-то неподалеку журчит ручей, и слышен шум автомобилей. Вроде бы норма, я на Земле. Однако возникают резонные вопросы. Где именно я нахожусь и что делать?

В хрониках ведьмака написано, что портал Кирты выходил на территорию современной Донецкой области, точной локализации нет. Значит, я на Украине. На этот вопрос ответ есть. А вот что делать дальше, непонятно. Учитель по-

гиб. Ярсвет, если демон не солгал, тоже. Тела других учеников ведьмака доедают падальщики или живые мертвецы. Отряд Вадима, точнее, что от него осталось, движется по лесам на соединение с основными силами Перуновых гор. А наша армия под предводительством Дорошенко и двух ведьмаков, Боромира и Велимира, пробивается к Барху. Вернуться обратно я не могу. Можно попробовать, ведь рунный камень рядом, только руку протяни, но я опять попаду в Кирту. Мне туда не надо. Следовательно, придется искать иной портал. Разумеется, если мне нужно на Кромку. И как ни крути, надо выходить к людям.

Решение принято. Но в каком виде я выйду? На голове ссадина. Спина болит. Лицо в крови. Сосредоточиться трудно, и пользоваться своими ведовскими способностями в полном объеме я не могу. Рюкзак сохранился, а в нем паспорт, деньги, серебряные монеты и мобильный телефон. Уже хорошо. Но одежда военная, потрепанная, и при мне оружие, боеприпасы и гранаты. Следовательно, прежде чем выходить к людям, необходимо зарыть все лишнее прямо в овраге. А потом предстоит добраться до ближайшего населенного пункта, обменять рубли на гривны, купить билет на автобус, переодеться и выехать в сторону России.

«Жаль оружие зарывать, — подумал я. — Но придется».

Неожиданно где-то справа от меня, в районе дороги, шум взрывов. Это не шутихи и не петарды. Нет. На дорогу падали снаряды. Один за другим, несколько взрывов. Что-то серьезное, похоже на гаубицы.

Все стихло, и в голове новые мысли:

«Судя по всему, оружие прятать рано. Я ведь на Украине? Да. Здесь бардак и неразбериха? Так. И очень может быть, что в этих краях идет войнушка. По крайней мере, в новостных блоках, которые присылали с Земли, такой вариант рассматривался. Вот и получается, что автомат, гранаты и пистолет могут еще пригодиться».

Достав мобильный телефон, я включил его и поймал сеть. Денег на счету, естественно, давно нет. Но автоматически обновилась дата, и я узнал, что сегодня пятое июля

две тысячи четырнадцатого года. Точное время — 11.47. На Кромке счет дням не вел, а на Земле придется.

Итак, пора выходить к людям.

Взвалив на плечи рюкзак, подтянул разгрузку, проверил оружие и покинул овраг.

Я вышел из низины и оказался в небольшой роще. Деревья густо облепили широкий мутный ручей, и, встав на колени, я умылся. Вода грязная, но она освежила меня, и я двинулся по направлению к дороге.

Шел недолго. Через десять минут выбрался на обочину, затаился под деревьями и стал наблюдать.

По дороге двигалось много автомобилей. Даже непривычно. Причем практически все в одну сторону. Автобусы, грузовики, легковушки. И во многих находились вооруженные люди в разномастном камуфляже, не только мужчины, но и женщины. Тут и там мелькали надписи: «Ополчение Донбасса», «НОД» и «ДНР». А еще у всех пассажиров и водителей имелся опознавательный знак — георгиевская ленточка. Кто носит такие ленты, я знал, и появилась мысль выйти на дорогу. Свои ведь. Однако это глупость. Торопиться не надо. Шмальнет какой-нибудь нервный боец — и нет меня. Поэтому, прикрываясь зеленкой, я пошел вдоль дороги туда, куда ехали автомобили.

Примерно через полчаса вновь остановка. Рядом люди, я чувствовал их присутствие. Десятка полтора.

Раздвинув густую листву, выглянул и обнаружил блокпост. На дороге дорожный указатель «Дружківка» и несколько бетонных блоков, а в стороне пара окопов. Но главное — это люди. Они стояли в две шеренги на обочине, по виду ополченцы. Большая часть в гражданской одежде, у некоторых камуфляж. Из оружия — карабины СКС, и то у половины. Разгрузок нет. Подсумков три или четыре. Гранат не видно. Пулеметов и гранатометов не наблюдаю. Возраст бойцов — от семнадцати до пятидесяти. Короче, ополчение.

Вдоль неровного строя ходил командир, толстый мужик в потертой горке, с АКСУ на плече. Он нервничал и что-то говорил. Меня никто не замечал, и я прислушался.

— Ребята, — командир махнул рукой, — поступил приказ на отступление. Предварительно — уходим в сторону российской границы. Это ненадолго. Мы еще вернемся. Но всякое может случиться. Поэтому те, у кого рядом семьи, можете навестить родных. Предупредите близких, кто в состоянии уехать, пусть покинет город. Сами понимаете, нам приказали стоять на блокпостах без балаклав, и наши лица видели все. Так что возможны репрессии. Сейчас собираете пожитки, грузите в машины — и отправляемся в исполком. Оттуда — в составе колонны выдвижение. Времени немного, всего один час. Опоздавших ждать не станем. У кого есть вопросы?

Ополченцы, перебивая друг друга, загалдели, и командир их остановил:

— Тихо! По одному!

Руку поднял молодой боец:

— Как же так, командир?! Стрелок в храме перед иконами клялся, что не оставит города. Люди нам поверили. А теперь мы уходим?

— Да, уходим. А я при чем? Не хочу покидать родной город, но придется. Понимаешь? Придется! Приказ есть приказ!

— А может, останемся? — Этот вопрос задал пожилой дядька с густой сединой в волосах.

— Нет, — командир покачал головой. — Нельзя. Нас мало, и оружия нет. На весь блокпост семь карабинов и патронов сотня. Есть еще охотничьи ружья и бутылки с горючей смесью. Но ведь этого недостаточно. Танки и артиллерию точно не остановим. Только погибнем без всякой пользы. Поэтому давайте без споров. Начинайте погрузку. Разойдись!

Ополченцы стали расходиться, а я нырнул обратно в зеленку и спрятался. Нужно подождать пару часов. Потом выйти на блокпост и под видом ополченца сесть в машину. Все равно неразбериха. Так что прокатит. А если нет, мое чутье сообщит про опасность, и всегда можно отступить. Зеленка вокруг густая, ловить меня не станут. Ополченцам сейчас не до того, насколько я понимал ситуацию.

Над головой шумели деревья. Тень. Не жарко и не холодно. Подложив под голову рюкзак, я лежал в густой траве и размышлял.

Странная штука жизнь. Катишься по ней, движешься по колее, и все обычно. Дом, семья, работа, кредиты и планы на пару лет вперед. Ни о чем особо не мечтаешь. После трудовой недели отдых, футбол, пиво, рыбалка, машина. И тут на тебе, все меняется. В колее камень. Ты наскакиваешь на него, вылетаешь в чистое поле и выбираешь свой путь, прокладываешь собственную колею и не знаешь, куда она тебя заведет.

Вот так и у меня. Был самым обычным человеком, без особых фантазий и заскоков. А потом раз! И уже на Кромке! Раз! И повольник. Раз! И ученик ведьмака. Только все устоялось и утряслось, стал получать какие-то знания и ведовские навыки. И снова раз! Учитель погибает, а я оказываюсь владельцем чрезвычайно редкого артефакта и нахожусь на Земле. И опять вопрос — что дальше?

С тактической задачей определился, тут все просто. Выход к людям, инфильтрация и возвращение в Россию. Ну а потом что? Не ясно.

Я стал перебирать варианты.

Во-первых, вернуться на Кромку. Координаты некоторых порталов известны, и, оказавшись в России, можно легко добраться до нужной точки, локализовать портал и перейти сразу в Перуновы горы. А там дождусь Боромира и Велимира, если они не погибнут в походе, и спрошу у них совета. Глядишь, обучение продолжится, и когда-нибудь я стану полноценным ведьмаком.

Во-вторых, сделать вид, что ничего со мной не происходило, и попробовать вернуться к «нормальной» жизни. Используя навыки, полученные от ведьмака, в современном обществе пристроиться легко. Или по бизнесу, или по военной части, или в государственной структуре. А можно вообще создать свою секту, имени себя любимого. Это смешно, но реально. Мало ли сейчас экстрасенсов, целителей, ведунов, магов, колдунов, шаманов и прочих людей с не-

обычными способностями? Хватает. Кто-то реально что-то умеет и помогает людям, но большинство самые обычные жулики и шарлатаны. Так что вклиниться в эту тему при желании не так трудно.

В-третьих, выйти на поставщиков, которые снабжают анклав на Кромке. Понаблюдаю за ними, войду в структуру и постараюсь помочь. А то ведь у них одна нажива на уме, мотивации не хватает, и они не до конца понимают, что происходит на Кромке. Вот я им и помогу, хоть таким людям советчики и не нужны. Даже наоборот, делеги в них не нуждаются, и человек с Кромки для этих бизнесменов скорее помеха, чем подмога. Времена не те, на патриотизм и общечеловеческие ценности люди ведутся плохо. Большинству деньги подавай. И бизнесмены, имеющие с анклавов триста — четыреста процентов прибыли, ничем не хуже и не лучше других. Они думают о собственном благополучии, проблемы соседнего мира их не волнуют. По этой причине, если я с ними столкнусь, придется быть настороже и постоянно ожидать подвоха. Например, снайперской пули или ножа в спину.

Ну и в-четвертых, не торопиться. Как ни странно и как бы плохо это ни звучало, но смерть учителя освободила меня. Его нет, и отныне я не связан клятвами, невидимыми нитями контроля и обязательствами. Поэтому волен поступать как угодно. Надо мной нет ничьей воли, не давит непререкаемый авторитет Вадима, и знания, которых я недополучил, можно осваивать самостоятельно. Есть книги. Есть методики. Есть понимание того, к чему я должен стремиться. И есть доступ на Кромку, которая не до конца изучена. Помимо Перуновых гор, ведьмаки могут проживать и в других местах, куда Вадим никогда не добирался. А где-то наверняка существует полноценный религиозный культ древних богов. И в этом культе будут учителя. Так что торопиться не стоит. Следует осмотреться, понять, чего я хочу от жизни, погулять по мирам и только потом принимать решение.

— Да, торопиться не стоит, — сам себе сказал я и поднялся.

Пока размышлял и гонял мыслишки, ополченцы оставили блокпост и уехали, а колонны с отступающими бойцами продолжали движение. И, подождав немного, я вышел на дорогу и подошел к бетонному блоку с надписями «Смерть бандеровцам!» и «Отомстим за Одессу!». Чего ужасного произошло в Одессе, я не знал и только пожал плечами. На арматуре, которая выпирала из бетона, висели привязанные георгиевские ленты, и я снял две. Одну привязал на маскхалат, а вторую на автомат. Теперь я практически ничем не отличался от ополченцев и, увидев приближающуюся одинокую «ниву», поднял автомат и махнул свободной рукой.

2

Автомобиль остановился, и я разглядел в салоне двоих. Крепкие русоволосые мужчины средних лет, постарше меня. По внешнему виду спокойные, но готовые к любым неожиданностям. Оба в одинаковых горках и разгрузках, вооружены АКС с подствольниками.

«Разведка или спецназ», — подумал я.

— Чего надо? — через открытое окно меня окликнул водитель, а пассажир вышел из машины, как бы невзначай направил автомат на меня и постоянно бросал косые взгляды на зеленку.

— Мужики, подкиньте до Донецка. — Я добродушно улыбнулся и добавил: — От своих отстал.

— Ты из какого отряда?

— Дружковский гарнизон.

— Ранили здесь?

— Ага. На дороге обстрел был, и меня слегка зацепило.

— Сам откуда?

— Из России. Подмосковье.

— Земляк, значит. Паспорт есть?

— Да.

— Давно здесь?

— Пятый день.

— Немного. Позывной какой?

— Нет у меня позывного. Зовут Олег. Фамилия Курбатов.

— Здесь что делал?

— С местными на блокпосту стоял. Они свалили, а я остался. Ночью у девки зависал. Вот и проспал.

— Бывает. — Водитель посмотрел на второго воина и спросил: — Челбас, возьмем парня?

Пассажира смерил меня оценивающим взглядом и кивнул:

— Возьмем. Только сначала паспорт пусть покажет.

Я отдал ему документ, он пролистнул пару страниц и кивнул на машину:

— Прыгай на заднее сиденье. Там рюкзаки и РПГ, в сторону отодвинь. В Донецк с нами не попадешь, но до Горловки тебя подкинем.

— Понял.

Через пару минут мы покинули блокпост и проехали притихшую в ожидании карателей Дружковку. В дороге поближе познакомились, и я узнал, что Челбас и Ворон (так звали водителя) добровольцы из России. Они давние друзья и профессиональные воины. Один служил в ВДВ, другой в спецназе, и здесь товарищи второй месяц. Нелегально перешли границу и добрались до Донецка, где вступили в один из многочисленных отрядов ополчения. Там не прижились, не поладили с командиром, но обзавелись машиной и оружием, которое купили за свои деньги у продажных украинских тыловигов. Пару дней назад отправились в Краматорск, чтобы реально повоевать и поквитаться с бандеровцами за Одессу, где в Доме профсоюзов сожгли пророссийских активистов. Однако местный главнокомандующий с позывным Стрелок принял решение отступить и оставляет укровермахту пять городов: Славянск, Краматорск, Дружковку, Константиновку и Артемовск.

Что делать дальше, добровольцы особо не задумывались. За полтора месяца они ни разу не были в реальном бою, а в Донецке им не нравилось. Слишком много хаоса и неразберихи, анархии и дурости. Поэтому друзья-экстремалы, ко-

торым по большому счету все равно кого валить, главное — за Россию, решили на время остановиться в Горловке, а потом двигаться в сторону Луганска. Пока планы такие. А я их слушал, запоминал названия отрядов, позывные и фамилии лидеров, а когда меня спрашивали, отвечал уклончиво. Да, стоял на блокпосту. Да, оружие получил здесь. Да, по особому благу и за отдельную плату, потому что у местных с огнестрелами туго. Да, приехал защищать Новороссию. Да, большого боевого опыта нет, но горю желанием биться за правое дело. Этих ответов хватало, и все бы ничего, но у нас начались неприятности.

От Константиновки, по совету местного жителя, мы свернули не туда, куда нужно. Проскочили Часов Яр и оказались в какой-то глуши. Связь работала с перебоями, и запустить навигатор не получилось. С трудом нашли, у кого спросить дорогу, и почти выбрались к Артемовску, но тут сломалась машина.

Ворон пытался починить «ниву». Безрезультатно. Только время потратил. И в итоге машину пришлось бросить.

Челбас облил авто бензином и поджег, чтобы не досталось врагу. «Нива» загорелась сразу, и мы с рюкзаками на плечах, с оружием и двумя РПГ-26 пошли вдоль дороги и стали ловить попутку.

Однако к этому моменту стемнело. Автомобилей на дороге резко поубавилось, и никто не торопился останавливаться. Водители, увидев трех вооруженных мужчин, резко прибавляли газу или разворачивались. Время беспокойное, начинается гражданская война, и на кого напорешься, неизвестно. Ополченцы в большинстве ребята правильные, идейные и честные, так говорили мои новые знакомые, и я им верил. Но рядом национальные гвардейцы, агрессивное быдло с Киевского майдана и потомки бандеровцев. Местные бандиты, которые могут менять личину — хоть ополченцами притвориться, хоть украинскими солдатами. РДГ (разведывательно-диверсионные группы) ВСУ. Плюс к этому менты, тоже не самые законопослушные граждане. Поэтому для простого обывателя опасность могла исходить

от любого. Вот они и боялись, кстати, правильно делали. Будь я гражданским человеком без боевого опыта и оружия — заперся бы дома на десять запоров и никуда не выходил, пока не появится какая-нибудь власть.

— Короче, — сказал Челбас, когда наступила ночь, — предлагаю добраться до Артемовска, отобрать у первого встречного водилы тачку и валить, пока укропы в город не вошли.

— Не согласен с тобой, братан, — возразил Ворон. — Неправильно это. Мы ведь не бандиты и не воры. За Русь приехали воевать.

— Тогда предлагай свои варианты.

— Давай купим машину.

— Кто ее тебе сейчас продаст?

— Попробуем хотя бы.

— Ладно. Убедил. Но учти: если попадем в мясорубку, виноват будешь ты.

— Как всегда. — Ворон пожал плечами, усмехнулся и добавил: — В первый раз, что ли?

Ночь относительно светлая. Мы шли по направлению к Артемовску, до которого оставалось всего три километра. Однако впереди, разрывая тишину, зазвучали выстрелы. Кто-то бил одиночными из автомата. А затем зазвучал тяжелый пулемет, и заревел движок.

— Это из КПВТ бьют, — сказал Челбас и кивнул на обочину. — Прячемся.

Зеленка вдоль дороги оказалась не слишком густой — акация и кустарник. Но нам этого достаточно, ведь уже темно. Мы спрятались за деревьями, и Челбас с Вороном стали готовиться к бою. Молча, без лишних разговоров, понимая друг друга без слов, они скинули рюкзаки и подготовили «Аглени». Ну а я... Что я? Это не моя война, но выбора нет. Один тот факт, что я из России и на одежде георгиевская лента, делал меня врагом укропов. Поэтому, сбросив с плеча верный АКМС, я выдвинул приклад, снял автомат с предохранителя и занял позицию.

— БТР идет, — прислушиваясь к приближающемуся шуму движков, сказал Ворон. — Наверняка вражеский.

— Верно, — добавил Челбас, пристраивая на плече РПГ. — У стрелковцев после выхода из Славянска бронетехники почти не осталось, да и та с основной колонной ушла. Значит, это каратели, и они кого-то гонят.

Ворон кивнул и спросил:

— Кто первым стреляет?

— Давай я, у меня к «Аглениям» особая любовь.

— Принимаю. — Ворон посмотрел на меня и спросил: — Ты как?

— Нормально, — отозвался я.

— Смотри. Если не готов, сразу уходи.

— Я готов.

— Тогда жди сигнала. БТР один, сопровождения нет, так что шансы у нас хорошие.

— Принял.

Затихли. Ждем. В шум перестрелки и тяжелого движка вклинился двигатель легковушки. По дороге в нашу сторону мчалась машина, которая почему-то не могла оторваться от бронетранспортера. Из нее бил автоматчик, а стрелок бэтра пытался расстрелять беглецов из пулемета. Только он почему-то мазал — то ли неопытный, то ли пьяный, то ли с пулеметом непорядок.

Легковой автомобиль, белая «ауди», пронесся мимо. БТР следом. Он в прицеле на несколько секунд, попасть сложно. Однако Челбас в самом деле оказался профессионалом.

Выстрел! Из трубы РПГ вырвался огонь. Назад струя. Вперед — огненный комок гранаты, которая пролетела десять метров и ворвалась в борт бронетранспортера.

Взрыв! Грохот! Ударная волна, сбивая с деревьев листву и пригибая кусты, пронеслась по придорожной лесополосе, и мы слегка присели. А БТР, получив в борт заряд, слегка подпрыгнул, перевернулся и загорелся.

Все кончено. БТР горит, и стрелять не в кого. Экипаж выбраться не успел, и скоро, когда огонь доберется до боезапаса, будет еще один взрыв.

— Уходим! — закричал Челбас, и под прикрытием зеленки со стороны поля мы обошли бронетранспортер и опять выскочили на дорогу.

Навстречу свет фар, и мы схватились за оружие. Но это оказалась «ауди», которая спасалась от бэтра. Резко взвизгнув тормозами, она остановилась, из салона выскочила молодая полная девушка, которая бросилась к нам и закричала:

— Ребята! Спасибо! Спасли! Родненькие!

Выяснилось, что девушку зовут Олеся и она из Артемовска. Жених у нее ополченец, зовут его Костя, и он находится на заднем сиденье. Под Славянском получил ранение и лечился у невесты, которая, кстати, оказалась беременна. Про отступление ему никто не сообщил, и только вечером они узнали, что в городе каратели. Украинские войска и так там были. В Артемовске находилась база хранения боевой техники, которую ополченцы за три месяца не удосужились взять под свой контроль. Но теперь расклад иной. Нацки в городе, и про раненого ополченца знают многие соседи. День-два — и за ним придут, к гадалке не ходи.

Ждать расправы молодые люди не стали и попытались выбраться из Артемовска. Проехать удалось только в сторону Богдановки. Но на дороге оказался мобильный блокпост из двух бронетранспортеров и десятка пьяных солдат.

Олеся, не самый опытный водитель, да еще и беременная, перепугалась, дала по газам и попыталась оторваться. Костя, видимо от нервов, стрелял из АКСУ, раны открылись, и он потерял сознание. А дальше понятно. Счастливый билет для девушки и ее жениха, а для карателей черная метка. Олеся сообразила, что БТР подбили свои, и вернулась, подумала, что одна далеко не уедет и лучше довериться тому, кто возьмет на себя ответственность.

За руль «ауди» сел Ворон, который перед этим сообщил, что вытащил из своего «Агленя» предохранительную чеку и выбросил, а потом перевязал спуск изолентой. Челбас расположился рядом с ним. Мы с Олесей, зажав Костю между собой, сели сзади. Груз — в багажник и под ноги.

— Готовы? — спросил Ворон.

— Да, — за всех отозвался я и покосился на раненного в грудь ополченца, которому невеста на ходу начала делать перевязку.

Тронулись и направились подальше от Артемовска, в Богдановку. Однако сработало мое чутье. Впереди была опасность, и я толкнул Челбаса в плечо.

— Что? — Он слегка повернул голову.

— Не надо ехать по этой дороге.

Он не спрашивал, почему и отчего. Только кивнул и сказал Ворону:

— Парень прав. Надо полями уходить.

«Ауди» не самая лучшая машина для езды по сельским грунтовкам, но грязи не было. Поэтому мы проехали. Проскочили Красное. Благополучно добрались до Часова Яра, в который входили передовые группы ВСУ, а оттуда повернули на Дзержинск и Горловку. Повезло? Наверное. Но в неразберихе, которая царила кругом, это закономерно.

В Горловке Костя и Олеся сразу отправились в госпиталь, а мы остались на исполкоме. Челбас и Ворон встретили знакомых, и, пока они разговаривали, я осматривался.

Кругом люди. Сотни. Веселых и злых. Молодых и старых. Мужчин и женщин. Постоянное движение и суета, тихие разговоры и громкий смех. Кто-то проклинал Стрелка, который сдал родные города ополченцев. Кто-то, наоборот, хвалил и радовался, что удалось вырваться из Славянска. Кто-то шутил, а кто-то плакал.

На мгновение промелькнула мысль, что не надо ничего искать и не стоит возвращаться в Россию. Зачем? Ведь можно остаться в городе, записаться в любой отряд ополчения и сражаться против зла. Каратели бьют по городам из гаубиц и «градов». Они убивают не только ополченцев, но и мирных жителей, женщин и детей. Разве это не зло? Самое настоящее. И я мог найти себе применение здесь.

Однако, встряхнув головой, я прогнал эту мысль. Нет. Моя борьба в иной плоскости. Люди дрались всегда. За золото, земли или великие идеи. Они убивали друг друга, а между ними, собирая кровавую жатву, ходили пособники и

собиратели, агенты демонов, аккумулирующие энергию смерти, горя и утрат. Конечно, они неподалеку. Где война или бедствие, там и они. Причем эти твари повсюду. Как в рядах карателей, так и среди ополченцев. Уверен, если поискать, я найду их и смогу уничтожить. Да только смерть нескольких продавших душу предателей не решит главной проблемы. В первую очередь необходимо убивать хозяев, а предатели рода человеческого — мусор, который сметается попутно. Так говорил Вадим Рысь, и он был прав. Нужно искать корень зла, а не рубить ветки...

— Олег, — ко мне подошел Ворон, — я узнал, где дружковцы. Вместе с Краматорским гарнизоном они возле российской границы. Сейчас туда колонна пойдет, место для тебя будет, я договорился. Ты как, поедешь или с нами останешься?

— Поеду.

— Жаль. Ты парень правильный. Но агитировать тебя не стану. Прощай. Может, еще свидимся.

— Земля круглая. Обязательно свидимся.

Спустя полчаса, простившись с Челбасом и Вороном, которые оставались в Горловке, я запрыгнул в кузов КамАЗа и отправился к российской границе.

3

На кладбище царила тишина. Не пели птицы. Не шумели деревья. Не слышалось людских голосов. День будний, и, кроме сторожа, никого не было. Над головой летнее солнце, и жарко. По лицу катились капли пота, но я не обращал на это никакого внимания. За неполный год, пока могила моей матери была без присмотра, все заросло сорняками, деревянный крест слегка покосился, а фотография самого дорогого для меня человека выцвела. Непорядок. И первое, что я сделал, оказавшись на кладбище, взялся за уборку. Вырвал траву и поправил крест. Что смог, сделал. После чего присел на скамейку.

По-хорошему, нужно установить на могиле надгробие, а вокруг ограду. Но когда этим заниматься? Вроде бы время есть. А с другой стороны, его нет. Как и денег. Хотя меня это не напрягало. Сейчас в кармане пятьсот рублей. На сегодня хватит, а дальше видно будет. Достану. Заработаю. Украду. Воспользуюсь ведовским талантом и выиграю в карты. Ученичество у ведьмака приучило меня не думать о мелочах. Есть цель. Это главное. Остальное решается в процессе, не суть важно какими средствами.

Наверное, мать бы этого не одобрила. Она всегда была простой, честной и работающей женщиной, которая после смерти мужа одна растила двоих детей и гробила свое здоровье на тяжелых производствах. Всю жизнь она работала и надрывалась, а в итоге потеряла дочь, не перенесла утраты и умерла. И если есть где-то христианский Рай или языческий Ирей, сейчас она там. Смотрит на своего непутевого сына сверху и осуждающе качает головой. Хотя, возможно, все наоборот и она бы мной гордилась.

Прищурившись, я посмотрел на солнце, встал и кивнул в сторону могилы:

— Прости, мама. Я не уберег сестру и не оправдал твоих надежд. До сих пор не остепенился и не обрел своего счастья. Когда вновь приду, не знаю.

Отвернувшись, вышел на дорожку между могилами и медленно направился к выходу...

Наконец я дома, на родине, в городке Электросталь. Из Горловки благополучно добрался до Краснодона и узнал, что Дружковский гарнизон обороняет Изварино. Мне туда не надо, ведь я собирался вернуться в Россию. Поэтому вместе с беженцами доехал до поселка Северный, в нескольких километрах от российского города Донецк Ростовской области, и прошелся вдоль границы.

Что сказать? Граница дырявая. Настолько, что местные контрабандисты и ополченцы с оружием ездили в Россию за бензином и водкой. В нескольких точках сидели российские пограничники, но они держали под контролем лишь небольшие куски территории и основные дороги, а бойцы ДНР

стояли на КПП с украинской стороны и никого не проверяли. Не до того всем, когда каратели долбят по поселкам и городам из гаубиц, а снаряды периодически залетают на российскую территорию. Поэтому при желании пройти в Россию можно без всяких проблем. Слишком много вокруг садов, полей, лесополос, оврагов и построек. А раз так, то зачем проходить контроль? Незачем. И при таком раскладе не надо закапывать оружие, которое мне еще пригодится.

В магазине купил одежду для лета: майку, легкие брюки и сандалии. Переделался, побрился и преобразился. Был воином, а стал обывателем.

Наступила ночь. Я упаковал оружие и снаряжение в рюкзак, а затем пересек границу. Обогнул дозор погранцов, которые наблюдали, как украинские «грады» засыпают Изварино и Краснодар ракетами, прошел пару километров и оказался в городе.

Деньги на кармане были, двадцать тысяч, взятые из квартиры Каюмова. Поэтому взял такси до Ростова. Отдал четыре тысячи — и через три часа был на месте. А дальше просто. Купил объемную сумку и перекинул в нее снаряжение и оружие. Осмотрелся и просканировал пространство вокруг себя, слежки не заметил, взял пару сим-карт и начал путешествие к родному городу. На автовокзалах, где есть металлоискатели и наряды полиции, старался не появляться. Ехал от одного небольшого городка к другому, без предъявления документов — так дольше, но спокойней.

На родине меня, разумеется, никто не ждал и не искал. Прежний Олег Курбатов интереса для полиции, общественности и спецслужб не представлял. Отлично. И вот я на кладбище, автомат и гранаты спрятаны за городом, а пистолет при мне, в небольшой сумке, которая висит на плече. Я иду к остановке автобуса, абсолютно спокоен и намерен в самое ближайшее время отправиться к ближайшему порталу. А где у нас ближайшая точка перехода на Кромку? Правильно, на заброшенной турбазе, где Каюмов со своими подельниками-сектантами приносил в жертву демонам и бесам людей.

С недавних пор я заметил, что татуировка на левой руке, впитавшийся в тело индивидуальный ключ, реагирует на порталы. Ключ, словно магнитный компас, который указывает на Северный полюс, выдавал мозгу пеленг на порталы и отсчитывал время открытия. Как это происходит? Понятия не имею. Но мне это нравится. Древние создатели артефакта явно существами были неглупыми. Они позаботились об удобстве носителя. И, хотя благодаря ключу я могу проходить сквозь порталы в любое время, знать о самопроизвольном открытии точек перехода нужно. Например, для того чтобы отловить сектантов, перестрелять этих ублюдков и экспроприировать несправедливо нажитые ими богатства. Жить на что-то надо, а еще нужно оплачивать жилье, транспортные расходы и многое другое. А поскольку открытие портала на заброшенной турбазе состоится сегодня ночью, мне это только на руку. Медлить не стану, отработаю гадов сразу. Как учил незабвенный учитель Вадим Рысь. Без жалости. Без пощады. Без сомнений. Пришел, увидел и убил...

Добравшись до остановки, достал телефон и узнал время. До появления автобуса еще пять минут. Можно отдохнуть, хоть я и не устал.

Облокотившись на бетонную стенку, замер и почувствовал на себя взгляд. Он был направлен в спину. Не враждебный и не злой, а изучающий.

«Кто бы это может быть такой глазастый?» — промелькнула мысль, и я обернулся.

На лавочке сидела бабуля, божий одуванчик. Одета бедно, и рядом коляска с пожитками. Наверное, бомжиха, которая бродила по кладбищу и собирала с могил то, что оставили родственники покойных. Самый обычный персонаж. Однако взгляд был на удивление сильным, умным и незамутненным — такой бывает у ведунов, ведьмаков или командиров крупных отрядов, которые привыкли руководить суровыми бойцами. Бомжи, как правило, люди морально сломленные и опустившиеся, но тут случай иной.

— Что-то не так, бабушка? — спросил я ее.

— Все не так, милоч, — улыбнувшись, спокойно отозвалась она и сама спросила: — Почему ты здесь?

— Мать у меня на этом кладбище похоронена. — Я пожал плечами.

— Не о том речь. Почему ты в этом мире?

— Это мой дом.

— А как же Кромка?

Сказать, что я удивился, значит, не сказать ничего. Но я быстро оклемался и спросил бабулю:

— Откуда ты знаешь про Кромку?

— Кхе-кхе! — Она усмехнулась. — О соседнем мире многие ведают, но никто оттуда не возвращался... Кроме тебя... А на тебе печать сильная, зарок сложный и непростой... И запах от тебя с Кромки... Еще не выветрился...

— Что за печать? Какой запах?

— Знак ведьмака... Он отметил тебя... А запах... Объяснить не смогу... Чуть надо...

— А-а-а...

Я хотел задать еще вопросы. Слишком все неожиданно, и встреча эта странная. Но старуха оборвала меня взмахом руки:

— Молчи. Знаю, о чем желаешь узнать. Только всего сказать не могу, не время еще. Ты, наверное, думал, что на Земле людей с ведовскими талантами совсем не осталось. Однако они есть. Мы общаемся со своими братьями и сестрами на Кромке. Не через порталы, как ты думаешь. И если голову не сложишь, мы еще встретимся...

В этот момент подъехал автобус, и старуха поднялась. Как ни в чем не бывало она ловко вкатила свою коляску в салон, а я замер в ступоре. Следовало ее остановить, но я этого не сделал. Лишь окликнул старуху:

— Как звать тебя, бабушка?

— Валентиной люди кличут.

— А как найти тебя?

— На этом кладбище я каждую среду. Захочешь встречи — приходи.

Двери автобуса закрылись, и он уехал. А я остался на месте и попытался переосмыслить услышанное.

Что имеем? Непростая старуха, которая использует образ бомжихи, словно камуфляж, и каждую среду бывает на городском кладбище, смогла понять, кто перед ней, и определить, что я бывал на Кромке. Ну и кто же она? Ответ на поверхности. Сильная ведунья, волхва, жрица старого культа или колдунья. При этом она пошла на контакт. Но не стала продолжать разговор. И первое впечатление, что ей было любопытно посмотреть на меня, но всерьез она моей персоной не заинтересовалась или сделала вид.

Что из этого следует? Люди с сильными ведовскими талантами на Земле есть. В этом я не ошибся. И если Валентина держалась нейтрально, в следующий раз могут возникнуть неприятности. Раз она меня почуяла, то и сильные пособники демонов смогут. А я недоучка, который может прозевать удар в спину. Пособники и собиратели, когда мы встретимся, а это рано или поздно произойдет, разговаривать не станут. Для них я непримиримый враг, которого необходимо уничтожить, а лучше захватить и отправить в подарок демону.

Что теперь? А ничего. Надо быть осторожнее и научиться маскироваться. Покойный Сыч, светлого ему Ирея, многое умел и прятался так, что не всякий следопыт или ведун отыщет. Только поделиться всеми своими знаниями он не успел, я ухватил лишь крохи. Хотя, если грамотно использовать эти крохи, можно защититься, поставить щит и прикрыть себя от докучливых взглядов.

Закрыв глаза, я расслабился и попытался увидеть свою ауру. Получилось. Вдоль тела, повторяя его контуры, — цветовые линии, в основном зеленые и желтые. Прорех не было. Значит, ментально я не атакован и тело здорово. После чего представил, что линии уплотняются и преобразуются в металл. Желаемого результата достиг не сразу, но в итоге получилось, что я закован в невидимый стальной доспех золотистого цвета.

Поможет это или нет, неизвестно. Должно, если Сыч все правильно объяснил, а я его правильно понял. Теперь уви-

деть мою внутреннюю суть будет труднее. Человек как человек. Однако печати ведьмака, которую упомянула старуха, я так и не разглядел. А про запах вообще молчу. Как можно учуять запах Кромки? Это только зверю под силу, а Валентина на волка или лису не похожа.

Впрочем, встреча с Валентиной моих планов не меняла, и, когда подошел следующий автобус, я отправился в общагу, где снял комнату и оставил вещи. До вечера время было, и, посмотрев новости, я завалился спать.

Проснулся вечером, свежий и бодрый. Размялся, поужинал и отправился за город.

На месте, где зарыл оружие, оказался уже ночью. Откопал разгрузку с БК и автомат, переоделся в камуфляж и бегом направился к заброшенной турбазе. Расстояние всего десять километров. Для меня сейчас это немного. Поэтому я оказался на знакомой поляне, где прошлой осенью собирался разделаться с Каюмовым, через час.

Осмотрелся и просканировал местность. Тихо и спокойно. Обошел поляну по кругу и проверил развалины турбазы, в которых можно провести экспресс-допрос пленных. После чего оборудовал лежку, замаскировался и затаился. Портал откроется через три часа. Значит, сектанты скоро появятся.

Время тянулось медленно, но мне было чем заняться. Раз за разом я прокручивал в голове разговор с Валентиной, пытался понять, кто она и почему произошла наша встреча. Случайность или где-то сидит пророк вроде Конева, который смог предугадать мое появление в конкретном месте? Вопрос, конечно, интересный. Однако ответа у меня не было. По крайней мере, пока.

4

Сектанты появились за полчаса до открытия портала. Было их немного, всего четверо, верхушка секты «Светлый путь». Они приехали на двух машинах, которые остались возле развалин, а сами прошли пешком через лес и сошлись

на поляне. Жертвы с ними не было. Зато они притащили несколько коробок, которые оставили в точке перехода: дар демонам.

Больше никого не ожидалось. Место глухое и заброшенное, время за полночь, а день, как я уже упоминал, будний. Портал вскоре откроется, и накатит туман, который унесет подарки сектантов на Кромку. Допускать этого не хотелось. Следовательно, нужно действовать, и я покинул свое укрытие.

Конечно, можно было сразу всех расстрелять, сектанты стояли в ряд, дистанция всего сорок метров, мишени практически идеальные. Но мне нужен «язык», который сможет дать информацию и расскажет, где сектанты хранят деньги. Ведь должна быть касса. Обязательно. А иначе какая же это секта? Нет. Каждая тоталитарная структура псевдорелигиозного толка имеет подпольный общак, и «Светлый путь» не исключение. Только знают про казну не все.

— Руки за голову! На колени! — закричал я, останавливаясь в десяти метрах от демонопоклонников и направляя на них автомат.

Серьезной угрозы сектанты не представляли. Мужчины лет по сорок. Одеты в темные балахоны, напоминающие мантии, перетянутые поясами. Оружия с собой нет, только туристические ножи. А у меня автомат и пистолет, так что спорить со мной не стоило. Однако они попытались оказать сопротивление.

— Прикройте меня! — закричал один и отступил за спины своих поделльников.

«Наверняка это главарь, значит, правильно я поступил. Вышел, обозначил угрозу и выявил лидера», — промелькнула у меня мысль, и, когда остальные сектанты, выхватив ножи, бросились на меня, открыл огонь.

Опыта у меня хватало. Нервы в порядке. Оружие проверенное. Поэтому шансов у сектантов не было.

Первому пуля попала в грудь. Второму в голову. Третьему в бедро, а затем контрольный выстрел в лоб. Один за

другим они падали на землю, а я пошел к главарю, который повел себя странно. Он вскинул руки и закричал:

— Призываю силу Стейкорфа! Услышь меня, повелитель!

Видимо, он хотел применить заемную магию. Сектант считал, что демон поделится с ним своей силой. Однако он ошибался. Стейкорф мертв, его убил мой учитель, и силу ему взять неоткуда. Расслабились демонопоклонники. Не взяли на тайную встречу обычных охранников с серьезным оружием, положились на магию главаря и за это заплатились своими ничтожными жизнями.

Опустив ствол автомата, я выстрелил сектанту в ногу и попал в колено. Вскрикнув, он завалился на бок, и мой ботинок опустился на его голову. После чего он потерял сознание.

Портал вот-вот откроется, и я подскочил к коробкам, которые оттащил в сторону. Что бы сектанты на Кромку ни отсылали, груз туда попасть не должен. Жаль, времени нет, а то бы смастерил мину и отправил бесам, которые ждут с другой стороны. Но сейчас никак.

Коробки оказались на безопасном расстоянии, и появился туман. Он провисел около десяти минут и рассеялся. Портал сработал и вновь отключился. Пора посмотреть, что в коробках, и допросить главаря секты «Светлый путь». Кто он у них — пророк, великий наставник или предтеча новых богов? Не суть важно. Ублюдок он, и точка.

Распечатав коробки, я обнаружил внутри черные пирамидки из обсидиана, в каждой по шесть штук. Назначение предметов неизвестно. Но я мог предположить, что они предназначены для сбора живой энергии. Своего рода батареи, которые впитывают и накапливают чувства людей. Как правило, боль, страдания, обиды, разочарования, предсмертные мучения и прочий негатив. Это логично, и тогда выходит, что сектанты собиратели. Не самого высшего ранга, потому что сопротивления оказать не сумели. Хотя мне повезло: появился неожиданно и почти сразу стал стрелять. А пулям все равно, кто перед ними — обычный человек или предатель рода человеческого.

Закончив осмотр, оставил коробки возле трупов и подошел к подранку. Главарь все еще находился без сознания. Свяжав ублюдка, я взвалил его на плечо и отволол в развалины. Здесь включил фонарик, наложил на ногу сектанта жгут, обыскал его и кое-что нашел. Права и техпаспорт на автомашину, а также паспорт и удостоверение помощника депутата Государственной Думы РФ. Не слабо. Все на имя Исмаилова Ахмеда Магомедовича, гражданина России и уроженца города Баку. Портмоне, и в нем тридцать тысяч рублей, тысяча семьсот долларов и пара банковских карт. Два комплекта ключей — один от нескольких квартир или помещений, другой — от машины. Авторучка. Нож. Два телефона, один дорогой, за пару тысяч долларов, другому лет пять, не меньше, простой, дешевый и надежный. Крест из четырех черных треугольников, от которого «пахло» демонами. Перстень с неплохим бриллиантом и золотая цепочка. У мертвых сектантов, если поискать, тоже кое-что найдется. Но это потом. Сейчас допрос.

Похлопав пленника по пухлым щекам, привел его в чувство. Он застонал и открыл глаза. Целую минуту молчал, только иногда издавая стоны, рассматривал меня и пытался просчитать ситуацию.

— Кто ты? — наконец спросил он.

— Про ведьмаков слышал? — Посчитав, что учитель на меня в обиде не будет, я усмехнулся. — Один из них перед тобой.

— Врешь... Ведьмаки — это сказка...

— Может быть... Но тебе от этого не легче...

— Чего тебе нужно?

— Мне требуются ответы на вопросы.

— А если я буду молчать?

Вынув из ножен свой клинок, который был выкован на Кромке, я вонзил его в колено Исмаилова. Не глубоко, чтобы он опять не потерял сознания, но помощнику депутата этого хватило.

— И-а-а-а!!! — сцепив зубы, завыл он.

Я вынул клинок из раны и спросил:

— Теперь ясно, что будет, если станешь молчать?

— Ясно... — выдохнул он.

— Говорить будешь?

— Да... Только... Если пообещаешь оставить мне жизнь... Ты ведьмак... Значит, должен держать свое слово... Я знаю это... Поклянись...

На самом деле такого правила не было. Ведьмак, как и всякий человек, имеет свободу выбора. А кодекса у Вадима и его собратьев по ремеслу не существовало. Почему Исмаилов решил, что ведьмак обязан соблюдать клятвы, данные врагу? Наверное, посмотрелся кинофильмов в жанре фэнтези. Там герои благородные и являются рабами своих обещаний. А в реальности все гораздо проще. Слова — это только слова. И если противник, которого я собирался убить, просит клятвы, я ее дам, а потом нарушу. Без сомнений, колебаний и угрызений совести.

Постаравшись не рассмеяться сектанту в лицо, сказал:

— Я, Олег Курбатов, ведьмак и ученик Вадима Рыси из Норброта, клянусь сохранить тебе жизнь в обмен на информацию, которая меня интересует.

Прозвучало это весомо и весьма убедительно. Исмаилов поверил, и я его спросил:

— Готов к разговору?

— Готов... Но еще скажи, что отпустишь меня...

— Клянусь после допроса отпустить тебя.

Он кивнул:

— Нормально... Теперь спрашивай...

— Учти, если соврешь, я это почувствую. Тебе ясно?

— Да...

Судя по всему, он рассчитывал, что вскоре получит свободу, а потом достанет меня, найдет и будет измываться. По этой причине решил сотрудничать. Все правильно. Для демонопоклонников жизнь очень ценна, и они за нее дрожат. Это на Кромке дикари, которые служат демонам, расходный материал, тупое мясо. А на Земле иначе. В сектах, которые своими паутинами опутывают планету, на верхушке

интеллектуалы и люди состоявшиеся. Они работают ради материальных благ, здоровья и власти. Мотивация ясна и понятна. И если такой человечиска умрет, зачем ему бабы, тачки, здоровье, деньги и развлечения? После смерти это достанется другим, и вывод прост — радости доступны только при жизни. Вот они ею и дорожат. Гораздо больше, чем обычные люди. А помимо того многие подонки считают, что после смерти за свои злодеяния они попадут в ад. И это тоже немаловажный фактор, который следует использовать и учитывать.

— Как давно ты служишь демонам? — задал я первый вопрос и включил диктофон на телефоне.

— Семнадцать лет...

— Как тебя завербовали?

— Дети болели сильно... По бизнесу плохо было... Бандиты наезжали... У самого проблемы с сердцем... Думал, все... кончена жизнь... Но родственник помог... Объяснил, что всегда можно поправить свои дела...

— Как поправить?

— Отправлять людей на Кромку... Потом товары... Еще батарейки заряжать...

— Батарейки — это пирамидки в ящиках?

— Да...

— Как их заряжали?

— По-разному...

— А ты как это делал?

— Я опекаю психбольницу... Там батарейки оставлял... Люди болеют... Убивают... Страдания всякие испытывают... Вот батарейки и заряжаются... За месяц вся партия под завязку... Еще можно в больницах энергию черпать... На войне... В приютах и борделях для извращенцев...

— Это все?

— Нет... Способов много... Бездомные есть и шлюхи... Можно их брать... Потом пытки... Батарейка быстро заряжается... Но хозяин любит живых и свежих...

В душе образовался комок ненависти, и перед глазами потемнело. Я едва не сорвался и не прикончил пленника.

Мразь! Ублюдок! Сволочь! Таких на куски рвать надо. Однако пришлось сдержаться, поскольку разговор в самом начале. Поэтому, уняв гнев, я задал следующий вопрос:

— Гляжу, после того как стал служить хозяину из другого мира, жизнь наладилась?

— Да... Здоровье хорошее... Связи появились... Бандитов отвадил...

— А самому не противно этим заниматься?

— Сначала было не по себе... Потом привык... Это как работа... Она может не нравиться... Но нужно ее делать...

— Как общаешься с хозяином?

— Через крест на груди... Он подпитывает того, кто его носит... Иногда даже можно говорить с хозяином или его слугами...

— Бесами?

— Не ведаю... Только голоса слышу... А видений не было...

— Кто глава секты «Светлый путь»?

— Воронежский... Он на поляне... Ты его убил...

— А на самом деле кто?

Краткая пауза и ответ:

— Главный я... Воронежский только лицо... Говорить умел хорошо... Когда-то на священника учился и при храме жил... Потом его выгнали, а мы приютили... Он пастве про бога говорил... Нужных людей подбирал... У кого связи, деньги и влияние, того приближаем... Остальные — корм... Когда времени нет или не получается с бомжами, берем жертву из прихожан...

— Остальные двое кто?

— Ромов, глава Балашихинской общины... И Арумян... Он в Химках лохов на веру разводил...

— Каюмова помнишь?

— Да... Он пропал... Искали его и не нашли... Потом забили...

— Кому ты подчиняешься?

— Никому... Сам по себе...

Он солгал, а я это почувствовал и ударил его по колену.

— Ты чего?! — воскликнул пленник и, сдерживая крик, крепко сжал губы.

— Правду говори! А иначе наш договор потеряет силу!

— Понял тебя... Понял... Надо мной Викентьев... Олигарх... Он считается верховным жрецом Стейкорфа... Живет в Москве... Контролирует общины и секты в России...

— И много вас?

— Много... Больше, чем тебе кажется... Наши люди везде... В правительстве... В армии... В полиции... В бизнесе... От большинства толку немного... Только на словах служат Стейкорфу и другим хозяевам... Но мы не из таких... У нас все по-честному... Отрабатываем... Хозяин весточку присылал... Говорил, что пришлет настоящих собирателей... Тогда дармоеды уйдут... А мы останемся и станем помощниками новых жрецов-собирателей...

— Не суть. Лучше скажи, против вас кто-то борется?

— Есть такие... Иногда полицейские попадаются честные... Или церковники с ведунами... Только они все слабые... Полицейских останавливаем приказом сверху или покупаем... То же самое с церковниками... А ведунов немного, и они стараются держать нейтралитет... Редко нам пакостят... И мы с ними почти не пересекаемся...

— Валентину знаешь? Она старуха-ведуныя.

— Слышал про нее... Но лично не встречались... Сильная... Много ей лет... Сколько точно, никто не знает... Нас не останавливает, и мы ей не мешаем...

— А почему так?

— Я же говорю... Мало их, ведунов... И они держатся в стороне от власти...

— Где Валентина проживает, можешь сказать?

— Нет... Не знаю...

— Ясно. А теперь скажи, казна у вас есть?

— В смысле? — Он не сразу сообразил, о чем речь.

— Я говорю про деньги. Где вы их храните? Не те, что в банках, на счетах, а черная касса.

— Так тебе деньги нужны? — Несмотря на постоянную боль в ноге, он заулыбался.

— Да.

— Есть казна... Есть... Верь мне, ведьмак... Кушать и красиво жить все хотят... Девушки будут и машины... По золоту ходить станешь, из платиновых кубков пить... Я знаю... И ты тоже... Сколько тебе надо? Скажи... И все будет... Привезем куда надо...

— Расскажи, где у вас тайник.

— Зачем говорить? Давай вызову своих ребят... Они тебя отвезут... Возьмешь столько, что не унесешь...

Он попытался вести свою игру, и я не выдержал, отвесил ему пощечину, разбил губы и сказал:

— Повторяю. Назови место, где у вас тайник.

Мотнув головой, он ответил и назвал адрес съемной квартиры. Потом еще одной. И еще. Затем сдал адреса своих помощников, раскрыл структуру своей секты и поведал о других общинах. Информации у него было много, но вскоре дала знать о себе кровопотеря. Он слабел и жаловался на онемение ноги. Еще немного, и ему станет совсем плохо. Исмаилову нужно в больницу, а перед этим перетянуть жгут, который заблокировал кровь, иначе ампутация. Но я его никуда везти не собирался и, спрятав мобильник в карман, обошел пленника со спины.

— Развяжи меня... — прошептал он.

— Конечно, — ответил я, рукояткой штурмового ножа ударил его в висок и услышал характерный хруст хрупкой кости.

Это получилось легко, словно свинью убил. Правда, животное сопротивляется, вырывается и орет перед смертью, а пособник демона даже не успел сообразить, что происходит. До последнего момента он надеялся, что спасется.

«Легкая смерть», — посмотрев на мертвеца, с сожалением подумал я, а затем забрал его вещи и вышел на поляну.

Где-то неподалеку крутились мелкие падальщики, которые почуяли смерть, но не решались приблизиться. К сожалению, скрыть все следы расправы над сектантами не получится, и утром, в лучшем случае в полдень, трупы найдут. Сначала обнаружат машины, а потом и демонопоклонни-

ков. После чего здесь появится полиция, которая начнет поиск убийцы. Однако я по этому поводу не переживал.

В первую очередь начнут искать мотив расправы. Потом составят круг подозреваемых из тех людей, кто вел дела с покойными, и местного криминалитета. А я вне подозрений. Оружие не засвечено, и следов я не оставлю. Поэтому волноваться не стоило. Надо соблюдать элементарную осторожность, и этого достаточно.

Натянув тонкие перчатки, я обыскал мертвецов на поляне. Собрал бумажники и вынул деньги. В плюсе семьдесят тысяч рублей, три тысячи долларов и девятьсот евро. Для провинциального городка сумма неплохая. Это не считая трех тайников, которые необходимо вскрыть в ближайшее время.

На миг остановившись, я огляделся. Что дальше? Нужно уничтожить батарейки.

Собрав сушняк, разжег костер и стал сбрасывать в огонь обсидиановые пирамидки, кресты сектантов, телефоны и документы. Огонь все пожрет, уничтожит и очистит.

Спустя полчаса, когда до рассвета оставалось совсем немного, еще раз обошел поляну. Чисто. Следов не оставил. Деньги, ключи Исмаилова и его дешевый мобильник в кармане. Можно уходить.

5

Покойный Исмаилов информации дал немало. Есть над чем подумать. Но самое главное — он выдал адреса квартир, в которых хранил наличные деньги, артефакты и документы. Это проще, чем закапывать чемоданы с долларами и рублями в лесу. Время иное, и теперь проще оборудовать тайники в городах, в самых обычных квартирах, которые находятся под присмотром вневедомственной охраны или серьезного ЧОПа. Так он считал, и в его поступках имелось здоровое зерно. Хоть и мразь, но человек неглупый.

Квартир было три. В Электростали, в Балашихе и Химках. Именно в этих городах работали подчиненные Исмаилову секты, и еще пара отделений заряжала магические батарейки в Москве. То есть в своей структуре он отвечал за восточные районы Московской области.

Одна из конспиративных квартир находилась в моем родном городе, близко к центру. И, не откладывая дела в долгий ящик, я вновь спрятал оружие, переоделся и отправился на улицу Ленина. Нашел нужный мне пятиэтажный дом и присел на лавочку возле подъезда.

Раннее утро. Двери в подъезде металлические, с кодовым замком. Люди входили и выходили. Все спокойно. Видеокамер нет, и, дождавшись, пока из дома выйдет молодая девушка с ребенком, я надвинул на глаза кепку и проскользнул внутрь.

Съемная квартира Исмаилова находилась на пятом этаже. Очень удобно. Я поднялся наверх, с телефона покойного сектанта позвонил на пульт охраны, назвал кодовое число и попросил отключить сигнализацию. После чего открыл дверь и вошел в квартиру.

Обычная двушка. Минимум мебели, на кухне холодильник, а в зале телевизор. Обстановка среднестатистическая. Где тайник, искать не надо, сектант о нем рассказал, и я подошел к шкафу. Внутри пусто, ничего интересного для воров, если бы они оказались в квартире. Но схрон был здесь, и, вытащив нижнюю полку, я обнаружил металлический ящик с кодовым замком. Вбил восемь цифр, щелкнул замок — и готово. Открыл крышку, увидел содержимое и повторил фразу незабвенного Жоржа Милославского:

— Это я удачно зашел.

В тайнике лежали пачки банкнот, а рядом две толстые папки с бумагами, пара нательных крестов с Кромки и флешка. Ноутбука у меня нет, следовательно, флешку просмотрю позже, а кресты уничтожу при первом удобном случае. Но это потом, а пока пересчет денег и ознакомление с документами. Благо никто меня не торопил, не дергал, и опасности не было.

Самая крупная сумма, которую я держал в руках, пятьдесят тысяч рублей. А сейчас в моем распоряжении целое состояние, ибо денег в тайнике оказалось на удивление много. Четыре миллиона рублей, пятьдесят тысяч долларов и десять тысяч евро. По моим меркам деньги сказочные, и раньше, окажись они у меня, я прыгал бы от счастья. Но сейчас, после всего что со мной произошло, восторга не было. Удовлетворение испытал, признаю. Но и только. А для сектантов подобный тайник — обычный резерв на черный день, который использовался для подкупа чиновников в случае каких-либо неприятностей.

Отложив пачки банкнот в сторону, взялся за папки с документами. В одной оказались списки сектантов, с паспортными данными, характеристиками, указанием уровня допуска к секретам общины и заключением опытного психолога. Однако это были не все, а самые перспективные в плане финансового благополучия или связей. В другой папке компромат на трех человек, двух чиновников и полицейского в звании полковника. У каждого имелся грешок, и сектанты об этом знали. Поэтому в случае опасности они всегда могли использовать компромат, и это позволяло им ничего не бояться. Можно похищать и убивать людей, делать это безнаказанно и не опасаться справедливого возмездия.

Перекинув деньги и документы в большой пакет из-под продуктов, а кресты в сумку, я присел на диван и включил телевизор. Как раз шли новости, сюжет из Донбасса. Стрельба, бегущие люди, горящие дома, бьющая по городам артиллерия и колонны бронетехники под украинскими флагами. В суть я не вникал, и так ясно, что скажет диктор и о чем речь. Война, где бы она ни происходила, всегда приносит только горе. Особенно гражданская, как в соседней стране. Однако меня это не касалось, ибо и без того много забот, и я вновь задумался о своих дальнейших действиях.

Одну квартиру обчистил. Осталось еще две, и там наверняка точно такой же комплект: документы, артефакты и деньги. На поездки из города в город и изъятие ценностей

потрачу сутки, должен уложиться. А потом необходимо обзавестись жильем и машиной. Нужен свой угол, наверное, съемный, и автомобиль, не слишком дорогой, но надежный. На это потрачу еще пару дней и часть денег. После чего следует набрать команду помощников, ибо сам везде не успеваю. По сектантам работать надо. На Кромку прогуляться надо. Разведку к порталам, которые находятся в соседних областях и выходят на Перуновы горы, отправить надо. Контакты с бизнесменами, которые снабжают анклав, устанавливать надо. И с Валентиной через шесть дней встретиться тоже надо. Хотя в последнем я уже не уверен. Нужно ли встречаться? Очень уж странная старуха, таинственная и сама по себе. Она мне не враг, но и не союзник. Насколько я понял, держится отдельно от общества, сектантам не мешает и проводит на кладбищах свои ритуалы. Одно это уже настораживало, поэтому нужно дополнительно подумать, стоит с ней разговаривать или нет.

В общем, все понятно. Я один, мне не разорваться. А где помощников найти, что характерно, честных, порядочных и хорошо подготовленных? Алкашей и наркоманов на улицах полно, за бутылку или дозу маму родную продадут и лучшего друга на перо посадят. Но мне такие не нужны. Они вообще никому не нужны и не интересны, разве только полицейским, чтобы очередное дело закрыть. И если набирать людей, нужны профессионалы вроде Челбаса и Ворона, спортсмены или отставные военные, можно и полицейских привлечь. Однако просто так к ним не подойдешь и работу не предложишь. Это может прокатить один раз, как подработка, а потом начнутся вопросы.

«Стоп! — Я направил мысль в другую сторону. — А что, если помощников набирать не на Земле, а на Кромке?»

Задумался. Посидел. Пораскинул мозгами и отбросил эту идею. Во-первых, еще неизвестно, смогу ли я кого-то протащить с Кромки на Землю. Сам едва прорвался, а повторных попыток не делал. И если меня каждый раз при переходе будет бить током, долго я не выдержу — или сердце остановится, или в качестве пациента отправлюсь в дурдом.

Во-вторых, гарантий преданности бойцов с Кромки нет. Они тоже начнут задавать вопросы, а потом могут поделиться тайной с друзьями-приятелями — и понеслось. Вот он, тот самый парень, который открывает порталы! Лови его! Хватай! Мы тоже хотим на Землю! Верни нас на родину! Стой, мерзавец! Не убегай! Мы тебе ничего плохо не сделаем! Только на цепь посадим, чтобы больше не скрывался!

Впрочем, и так понятно, что рано или поздно мой секрет раскроют.

Представив, как по каменецким улицам за мной гонится огромная толпа потеряшек и повольников, я улыбнулся и решил не забивать себе голову. Судьба ко мне милостива, и шансы найти соратников-помощников предоставляются каждый день. Просто надо быть внимательней, присматриваться к людям, не проходить безразлично мимо, и тогда что-то получится.

С пакетом в левой руке и сумкой на правом плече я покинул квартиру. Вышел на улицу и, прежде чем отправиться за город, где в неприметной лесополосе собирался спрятать добычу, остановился. Взгляд скользнул по тихому дворику, и внимание привлекла группа алкоголиков. Трое опухших мужиков с утра пораньше сидели на детской площадке и соображали. Похмелье штука серьезная, его необходимо загасить, а денег, как обычно, у них не было, и они приставали к прохожим.

— Ко-ля-а-а... — протяжно прогнусавил один алконавт, обращаясь к вышедшему из соседнего подъезда худому мужчине в очках, в камуфляжных штанах от маскхалата и тельнике. — Давай бухнем.

Очкарик промолчал. Он подошел к мусорному баку, выкинул в него пару пакетов и направился обратно к подъезду.

— Ко-ля-а-а... — не унимался алкаш. — Неправильно себя ведешь. Людей игнорируешь. Не здороваешься и мимо проходишь. Попутал, что ли, сосед?

— Да пошел ты, — огрызнулся Коля.

В этот момент алкаш совершил ошибку. Не покидая скамейки, он поднял с земли палку и кинул ее в соседа. По-

пал. Палка перетянула Колю по спине, и компания алкашей громко заржала. Видимо, они посчитали, что это смешно, а очкарик, внешне совсем не здоровяк, опустит голову и поспешит скрыться в подъезде. Ведь он один, а их трое, и толпой алконавты храбрецы. Да только они ошибались. Коля человеком оказался нетрусливым, и тельник ВДВ носил не просто так, потому что нечего надеть. Он резко развернулся, бегом бросился к алкашам и свалил своего обидчика ударом ноги в голову.

Алкаш без крика, потеряв пару зубов, слетел с детской скамейки и затих. Его собутыльники попробовали рыпнуться, но Коля не растерялся. Одного сбил, когда тот поднимался. Толкнул его в грудь раскрытой ладонью, и алкаш прилег рядом с товарищем. А последнего он схватил за горло, цепко, не вырвешься, и сжал ему кадык.

— Запомни, гнида! — Коля всмотрелся в пропитую морду пьяницы. — Я вернулся домой, и в этом дворе теперь будет порядок. Понял?!

Коля слегка ослабил хватку, и алкаш просипел:

— Понял... Отпусти...

— И другим своим приятелям передай, что возле нашего дома появляться не надо. Здесь не рюмочная.

— Пе-пе-передам...

— Свободен.

Полная победа, и Коля отпустил алкаша. После чего отвернулся, сделал пару шагов и не заметил новой опасности. Алкоголик, который валялся на земле, поднялся, и в его руке мелькнул нож. Глаза у него были дикими, он был в ярости. В таком состоянии совершить убийство может даже нормальный человек, а тут пропойца.

Алкаш бросился на Колю со спины, и он успел бы вонзить в него клинок. Однако не сумел, потому что я решил вмешаться. Действуя на одних инстинктах, я сбросил сумку и пакет, а затем рванулся к нему. Длинным прыжком перескочил песочницу и сбил алкаша наземь.

Мы покатались по утоптанной травке. Только замерли — и я сразу оказался сверху.